

УДК 339.9

Б.Б. Логинов

ОФШОРИЗАЦИЯ ЭКОНОМИК СТРАН БРИКС: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье проведен сравнительный анализ степени офшоризации национальных экономик стран БРИКС. Также названы и раскрыто содержание основных дисбалансов, сложившихся в международном кредитно-финансовом сотрудничестве этих стран с Западом. В статье отмечается, что каждая из стран БРИКС имеет «свои» офшоры, которым отдают предпочтение субъекты национальных хозяйств.

Ключевые слова: БРИКС, финансовые институты, офшор, внешний долг, мировая финансовая система, реинвойсинг, золотовалютные резервы.

Boris Loguinov

OFFSHORISATION OF THE ECONOMIES OF THE BRICS COUNTRIES: COMPARATIVE ANALYSIS

Annotation. In the article the comparative analysis of the offshoring level of the BRICS economies is made. The author also enumerated and revealed the content of the main imbalances of the international cooperation in credit and finance spheres between these countries and the West. As pointed out in the article, each BRICS country has “its own” offshores which are chosen by the subjects of national economies.

Keywords: BRICS, financial institutions, offshore, external debt, world financial system, re-invoicing, international reserves.

В исследовании процесса офшоризации ведущих стран мировой экономики, проведенном в 2013 г. специалистами Дипломатической академии, была дана важная и необычная на тот момент рекомендация: поднять вопросы борьбы государственных органов России с непрозрачными юрисдикциями на уровень взаимодействия форума БРИКС. Данная рекомендация была воспринята в научных кругах с определенным недоумением в силу нечетких на тот момент (да и сегодня) контуров самого объединения и недостаточной проработанности всего комплекса областей и форм нашего сотрудничества. До конца не было понятно, насколько остро и в какой степени в странах БРИКС в повестке дня стоит эта проблематика, есть ли равная заинтересованность у наших коллег в подобном сотрудничестве, какие совместные меры заинтересованные ведомства наших стран могли предпринять для противодействия серым и криминальным схемам. Многие из этих вопросов и сегодня остаются открытыми.

Заметим, проблема офшоризации находится в длинном ряду вызовов и задач, стоящих перед национальными экономиками Бразилии, России, Китая, Южно-Африканской Республики (стран БРИКС) в финансовой сфере. Наши страны помимо нее столкнулись с серьезными дисбалансами в финансово-экономическом сотрудничестве со странами Запада. Упомяну лишь некоторые из них, тем более, что они в той или иной степени способствуют развитию офшоризации:

- дисбаланс в привлечении и предоставлении финансовых (инвестиционных) ресурсов в западные экономики и в обратном направлении – с западных рынков;
- неравноправное сотрудничество в рамках международных финансовых организаций;
- дисбаланс возможностей влиять на состояние мировых финансовых рынков и управлять денежно-кредитной сферой;
- неравные возможности участвовать в управлении платежно-расчетной инфраструктурой мировой экономики.

Феномен финансовой зависимости стран БРИКС от Запада заключается в том, что отдельные страны будучи крупными нетто-кредиторами Запада и всей мировой экономики активно используют западные банковские кредиты и рефинансируют их (в случае с Россией – рефинансировали до введе-

ния санкций в 2014 г.) там же, поддерживая устойчивый размер внешних долговых обязательств, не больших для государственного сектора рассматриваемых стран, но ощутимый для корпоративного сектора. Причем для ряда государств внешнее долговое финансирование стало существенным фактором развития национального производства. С другой стороны, значительная часть государственных валютных резервов Пятерки вложена в западные активы – государственные долговые бумаги и хранить их в другом виде невозможно, пока поддерживаются тесные экономические связи с Западом и имеется торговый профицит. Торговая выручка накапливается в резервной валюте – долларах США и евро и может быть направлена, главным образом, на приобретение активов в странах-эмитентах этой валюты, в том числе для хранения международных резервов, или продукции за рубежом, хотя в этом случае география стран-поставщиков шире в силу широкого использования доллара США в международных торговых расчетах между странами на всех континентах. В 2014 г., по данным МВФ [5, р. 3], чистыми кредиторами мировой экономики (читай – Запада) из числа стран БРИКС были Китай с 13,8 % от мирового профицита баланса текущего счета и Россия с долей в 3,8 %. Такая картина была характерна для этих двух стран и в 2013 г., и в предыдущие годы. Роль Бразилии и Индии иная, они – чистый импортер капитала с долей у Бразилии в 7,9 % (3-е место после США и Великобритании), у Индии в 7,3 % или 91 млрд долл. заимствованного капитала по абсолютной величине в 2012 г., когда та стала вторым после США заемщиком. Основной формой кредитования западных стран странами БРИКС выступают накопления валютных резервов в форме облигаций развитых стран. Международные резервы на 1 сентября 2015 г. достигли у РФ – 366 млрд долл., Бразилии 368 млрд долл., Индии 353 млрд (июнь 2015 г.), Китая 3557 млрд долл., Гонконга – 339 млрд долл., ЮАР – 45,8 млрд долл. [7]. Сложившаяся ситуация означает, что корпоративный сектор стран БРИКС вынужден заимствовать с западных рынков капитал, выводимый посредством размещения валютных резервов монетарных властей этих стран. Альтернативным вариантом выступает использование своих же средств, «очищенных» от налогов в офшорах. Квазииностранные компании, учреждения и контролируемые национальным бизнесом – непрозрачный, но привлекательный для него вариант.

Неравноправие сотрудничества БРИКС и ведущих западных держав в рамках Бреттон-Вудских международных финансовых организаций поддерживает западоцентричную модель мировой финансовой системы с центром принятия решений по выделению льготного финансирования экономическому развитию стран, находящемуся за пределами Пятерки. Напротив, этим странам сегодня как никогда ранее необходимы финансовые средства для модернизации экономики, мощного инфраструктурного рывка. Выход из сложившегося положения страны БРИКС находят в создании своих финансовых институтов – банков развития БРИКС, Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, соответствующих фондов. За 70 лет функционирования МВФ и МБРР к этим институтам накопились серьезные претензии со стороны развивающихся экономик: имеется ряд вопросов к условиям, которые выдвигают Бреттон-Вудские институты к странам-заемщикам, а также сложившейся практике работы этих организаций. Как известно, «вашингтонский» и «поствашингтонский консенсус», как теоретическая основа практических действий (так называемой финансовой помощи) международных финансовых организаций, сводилась к неолиберальным догматам максимальной открытости рынков, жесткой монетарной политике, снижению государственного вмешательства с целью обеспечения конкуренции на рынках. Обратной стороной такой политики всегда был рост социального напряжения, падение доходов и уровня благосостояния населения, урезание бюджетных расходов и лишение государственной финансовой поддержки жизненно важных областей и отраслей экономики. Существенное расслоение общества по доходам в странах БРИКС и последующее перемещение капиталов из этих экономик в офшоры во многом стало результатом экспансии Бреттон-Вудской идеологии и финансовой политики в эти страны. Такие подходы и взгляды до сих пор

господствуют в западных финансовых организациях. Количества голосов стран БРИКС не хватает для того, чтобы в соответствии с уставом этих организаций оказывать существенное влияние на принимаемые ими решения, или заблокировать нежелательные действия. Даже после незначительного увеличения квот в МВФ в январе 2016 г. странам БРИКС в сумме все равно не хватает 0,3 % до блокирующих 15 %, чтобы стать игроком, с которым могли бы считаться более весомые участники во главе с США (в сумме у них всего 14,7 %) [4].

Еще одна проблема, пока что практически неразрешимая. Экономике стран БРИКС оказались в роли ведомых и даже в какой-то степени заложниками денежной политики крупнейших держав Запада во главе с США. Денежная накачка экономик стран Триады в форме количественного смягчения, особенно политика ФРС, создала новую реальность в мировой экономике, существенным образом повлияла на динамику развития стран с формирующимся рынком. Ключевыми странами Запада таким образом была поддержана деловая активность в посткризисный период. Прекращение данной политики привело к замедлению роста в развивающейся части мировой экономики, включая Россию. В 2015 г. во всех странах БРИКС имеет место существенное замедление роста или вообще падение ВВП: в Бразилии – символический рост в 0,5 %, в России – спад до -3,8 %, в Китае – замедление роста до 7,1 %, Индии – замедление до 7 %, ЮАР, скорее всего, тоже столкнется с замораживанием роста на отметках 1,3–1,6 % [6]. Офшорные же экономики позволяют компаниям БРИКС временно законсервировать бизнес на своих рынках или гибко диверсифицировать его географию и переждать тяжелые времена.

Страны БРИКС имеют неравные возможности по сравнению с Западом участвовать в управлении платежно-расчетной инфраструктурой мировой экономики. Вспомним, какую весомую роль играют система SWIFT, глобальные карточные игроки Visa, MasterCard, American Express, контролируемые также западными финансовыми институтами. Постепенно, но крайне медленно, на глобальный рынок продвигается китайская Unionpay (создана в 2002 г.). Однако если западные системы трансгранично обслуживают даже те банковские платежи, которые не покидают пределов стран их участников благодаря выносу процессинга по этим операциям за рубеж, то Unionpay кроме платежей на китайском рынке этим пока что похвастаться не может. Это означает, что, участвуя в данных системах, национальные банки любой страны часть платежной операции чисто технически выносят за рубеж, в западные юрисдикции. Крайне медленно Unionpay продвигает свою инфраструктуру за рубеж. Сами карточные системы не являются банками и даже финансовыми организациями и не эмитируют карты, не открывают счета. Их задача служить в роли кастодия и клиринговой организации. Так, в систему Visa входит организация VisaNet, отвечающая за авторизацию, клиринг и услуги проведения расчетов между банками-членами. Стать членом или клиентом Visa достаточно просто – все унифицировано, необходимо подписать соглашение об обслуживании и выполнять требования этой организации в соответствии с выдаваемым сертификатом. Доля платежной системы Visa на российском рынке достигает 60 %, MasterCard – до 35 %. В 2014 г. в связи с наложением США санкций на несколько российских банков, работающих в обеих системах, и блокировкой операций их клиентов остро встал вопрос полного перевода процессинга этих систем из зарубежной в российскую юрисдикцию, а также создания гарантийных депозитов этими организациями в РФ. 1 июля 2014 г. вступили в силу поправки в Закон «О Национальной платежной системе», в соответствии с которыми создана российская национальная система платежных карт и весь карточный трафик постепенно стал возвращаться в Россию, но за пределами страны по карточкам, эмитированным российскими банками, пока что невозможно совершить расчеты, не используя зарубежный процессинг. Для западных компаний переход на создаваемые странами БРИКС свои системы расчетов и платежей могут стать важным дополнением, альтернативой к широко используемым своим системам. Их можно было бы рассматривать в качестве офшорных расчетных систем для Запада, если страны БРИКС предложат

прозрачную, удобную, технологичную архитектуру этих систем, да к тому же имеющую государственную поддержку при проведении расчетов на территории самих этих стран. Такую поддержку необходимо тщательно продумать для того, чтобы она не противоречила соглашениям ВТО. Пять лет назад, как известно, в этой организации уже рассматривались претензии развитых стран к Китаю, который ограничивал доступ западных банков к UnionPay.

Однако вернемся к офшорам, используемым для размещения капитала компаниями межконтинентальной Пятерки. Углубляясь в эту проблематику, можно обнаружить, что имеется много терминологических и организационных проблем, не позволяющих дать однозначную оценку роли офшорных зон в развитии национальных экономик стран БРИКС. Их решения следует искать в том числе в рамках тех организационных структур, которые создаются объединением в последнее время. Среди данных проблем рассмотрим следующие.

1. Отсутствует четкое определение офшора. Что понимать под офшором: «отмывочную территорию», позволяющую без особых проблем переводить криминальный капитал, или территорию льготного налогообложения? Терминологическая проблема, в свою очередь, влияет на то, как оцениваются масштабы офшорной детальности. Методика платежного баланса не позволяет выделить потоки капитала, нацеленные на получение налоговых льгот и имеющие транзитный характер перемещения, в то время как криминальный капитал может быть обнаружен по несоответствиям данных (принцип двойного подсчета) в статье «Чистые ошибки и пропуски» [1, с. 30].

2. На сегодняшний день нет исчерпывающего списка стран – офшорных юрисдикций. Такого единства нет даже на уровне национальных законодательств, в том числе российского. Например, правовые акты регулирующих органов Минфина и Банка России не содержат единого списка подобных территорий. Следует ли к офшорам относить уважаемые территории типа Швейцарии и Гонконга?

3. Перечень видов деятельности, которые могут быть отнесены к офшорным, не является единообразным. Подпадают ли под офшорную деятельность торговые операции, такие как мисинг (декларирование заведомо ложных сведений)?

4. Следует выработать такой антиофшорный инструментарий, который бы позволял эффективно противодействовать криминальным схемам, но при этом не препятствовать росту доходов компаний, ведущих честно свой бизнес, использующих офшоры для оптимизации налогообложения. Например, после банкротства «Трансаэро» стало ясно, что ряд российских авиаперевозчиков могут совсем уйти с рынка, если от них потребуют перенести место регистрации из офшоров в Россию. Или еще пример, западные компании стали активно использовать офшоры для того, чтобы обойти санкционные механизмы, установленные западными правительствами в отношении России. А это уже пример положительной роли офшоров. Созданная же в России система противодействия офшорам пока не дала желаемого результата. Контролируемые иностранные компании (КИК) [2] были задекларированы мизерным количеством резидентов, а при этом наметилась новая неблагоприятная тенденция: отток капитала в офшоры продолжается, а его репатриация, которая наблюдалась до принятия закона о КИК сократилась.

Антиофшорные законы против налоговых уклонистов принимаются в большинстве стран БРИКС, например, в Китае в 2014 г., в России – о КИК в 2014 г., но насколько действенны эти меры для наших стран? Сегодня у нас в стране идут острые дискуссии о том, следует ли вернуться к действовавшим ранее формам валютного регулирования капитальных операций. Западные экономисты (Bhagwati, Kreuger, Wibulswasdi [3]) навязывают свою точку зрения о том, что существующие на развивающихся рынках ограничения на свободное перемещение капитала, включая валютные ограничения, вредны, поскольку способствуют использованию нелегальных форм его вывода из страны. К этому нередко добавляют макроэкономические причины – кризисные явления в экономике, а также

интерес заработать на более высокой норме прибыли. Понятно, что последний упомянутый фактор может способствовать вывозу капитала в легальных формах, но никак не серых или криминальных. Основная причина нелегальных форм оттока капитала – укрыть заработанные криминальным путем доходы и накопления.

По расчетам Global Financial Integrity 2015 г. с размером нелегального вывода капитала из страны очень сильно коррелирует динамика роста теневой экономики. Теневой сектор наших экономик составляет 30-40 %. По России, Индии, Бразилии коэффициент корреляции в среднем составил величину 0,78, в подсчетах за период: для Индии почти 65 лет (с 1948 г.), для России – почти 20 лет (с 1994 г.), для Бразилии – более 50 лет (с 1960 г.). За недавний период 2003 по 2012 г. из стран БРИКС наибольшие среднегодовые потоки нелегального капитала за рубеж у Китая – 125 млрд долл., у России – 97 млрд долл., у Индии – 44 млрд долл., Бразилии – 22 млрд долл., ЮАР – 12,2 млрд долл. При этом эти потоки в соотношении с ВВП наиболее чувствительны именно у России. Суммарный нелегальный отток капитала из Индии только за 2000-е годы составил около 500 млрд долл., у РФ – 1130 млрд долл., Бразилии – около 300 млрд долл., с территории Китая – около 4 трлн долл. (в офшорах накоплено гонконгского капитала – свыше 500 млрд долл., Гонконг используется как перевалочная база), по ЮАР – данные только за период с 1970 по 2011 г. – примерно 25 млрд долл. (пятое место среди африканских стран после Нигерии с 90 млрд долл., Египта, Алжира, Марокко) и эти потоки возрастают на 11 % в год [4].

Особыми административными территориями в Китае являются Гонконг и Макао. Учрежденные здесь компании пользуются преференциями, выгодно отличающими их по статусу от компаний материкового Китая, да многих традиционных неофшорных стран. Гонконг, бывшая территория Великобритании, была передана КНР в 1997 г. с условием сохранения регулятивных норм в течении ближайших 50 лет. Сегодня в Гонконге сосредоточено 23 % международных финансовых обязательств и 28 % активов, причем 90 % идет с BVI (Британские Виргинские острова), оставшиеся 10 % приходятся на Бермуды, Кайманы и Либерию. О. Макао – игровая зона Китая. Также как Гонконг, эта территория долгое время находилась под протекторатом другого государства – Португалии. Сегодня здесь фиксируются массовые нарушения, связанные с отмыванием денег. Причина – здесь нет жестких требований по проверке происхождения капитала, используемого для игровых целей. По данным Рейтер, 80 % дохода этой территории приносят азартные игры и офшорные операции. Здесь только за 1 квартал оборот UnionPay составляет 16 млрд долл. (или 88 млрд потак – валюта Аомынь) по сделкам при покупке ювелирных изделий и предметов роскоши [5].

У Индии свой офшор – остров Маврикий с населением 1,3 млн чел. По данным министерства торговли Индии в 2000-х гг. сюда поступило 55 млрд долл. прямых инвестиций с территории Индии. Этот же капитал в дальнейшем реинвестируется обратно [6]. Сегодня Индия рассматривает возможность расторгнуть договор об устранении двойного налогообложения, что является очень чувствительной темой для Маврикия. В отличие от большинства офшоров здесь работают самые сложные для контроля фирмы – shell-компании. Эти компании по-сути представляют собой правовые оболочки, существующие только на бумаге. В реальности ни физического офиса, ни персонала на данной территории нет. Для широкой общественности масштабы офшорной деятельности индийского капитала на Маврикии были дезавуированы не так давно благодаря делу Анила Амбани (Anil Ambani). По опубликованным в ряде СМИ данным, известный в Индии миллиардер А. Амбани был обвинен в уклонении от уплаты налогов через фонд, созданный на Маврикии, этот фонд был включен в структуру его корпоративной группы Reliance group.

Не далеко от рассмотренных выше стран ушла и Бразилия. Состоятельные бразильцы сегодня держат от 20 до 40 % своего дохода в офшорах [4]. Наиболее привлекательным для них местом являются Каймановы острова. Кстати, в мировом офшорном бизнесе эта ситуация является встречающейся

очень часто. Состоятельные граждане и бизнес чаще всего выводят свои капиталы, находящиеся максимально близко географически к территориям вывода капитала. Европейцы – в европейские офшоры (голландские, люксембургские, швейцарские), американцы – в карибские.

Итак, мы начинаем свой путь осмысления общих задач в области позиционирования стран БРИКС в мировой финансовой системе, а также в сфере антиофшорного противодействия. Приведенные данные свидетельствуют о колоссальных масштабах операций по выведению капитала. Офшоризация стала по-настоящему одной из серьезнейших проблем развития и первоочередных задач для разрешения, возникнув в результате высокой дифференциации общества по доходам, большого размера теневого сектора национальных экономик Пятерки, а также дисбалансов в кредитно-финансовом сотрудничестве этих стран с Западом. В ближайшее время в каждой из экономик БРИКС на государственном уровне и в рамках межгосударственного взаимодействия должны быть даны четкие ответы на терминологические и институциональные вызовы, сопровождающие данный процесс.

Библиографический список

1. Логинов, Б. Б. Международные факторы производства в национальных экономиках : монография / Б. Б. Логинов, А. О. Руднева. – М. : Инфра-М, 2012. – 312 с. – ISBN 978-5-16-005376-9.
2. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций) [Электронный ресурс] : федеральный закон от 24.11.2014 № 376-ФЗ (ред. от 08.06.2015). – Режим доступа : Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения : 01.10.2015).
3. Bhagwati, J. N. Capital Flight from LDCs: A Statistical Analysis [Электронный ресурс] / J. N. Bhagwati, A. Krueger, C. Wibulswasdi. – Режим доступа : <http://dx.doi.org/10.1016/B978-0-444-10581-3.50017-3> (дата обращения : 3.02.2016).
4. Illicit Financial Flows: The Most Damaging Economic Condition Facing the Developing World [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gfintegrity.org/wp-content/uploads/2015/09/Ford-Book-Final.pdf> (дата обращения : 5.11.2015).
5. Navigating Monetary Policy Challenges and Managing Risks [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.imf.org/external/pubs/ft/gfsr/2015/01> (дата обращения : 15.11.2015).
6. The Drivers and Dynamics of Illicit Financial Flows from India: 1948-2008. Global Financial Integrity. November 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gfintegrity.org/wp-content/uploads/2014/02/GFI_India.pdf (дата обращения : 15.11.2015).
7. Total reserves (includes gold, current US\$). Всемирный банк [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://data.worldbank.org/indicator/FI.RES.TOTL.CD> (дата обращения : 15.12.2015).